

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ГЕНДЕРНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

COMPARATIVE ANALYSIS OF GENDER IDENTITY AND GENDER MENTALITY

G. Galmagova

Summary. The article presents a comparative analysis of the concepts of "gender identity" and "gender mentality". It is revealed that the concept of "gender identity" is more relevant to the subject sociocultural reality and more precisely in content, this concept is more developed in connection with modern science, while the concept of "gender mentality" is a relatively new and not yet sufficiently developed in scientific terms concept. Therefore, studies in which the analysis of this concept would be presented are not so often found in modern literature. The relevance of the study is determined by the need to consider differences regarding the depth of the conceptual development of the concept of "gender mentality" and "gender identity". Thus, the purpose of the work is the disclosure of the content (features) of the definitions of the categories of "gender identity" and "gender mentality".

Keywords: Identity, gender, gender identity, mentality, gender mentality, comparative analysis.

Галмагова Гезаль Мамедрасуловна

*Аспирант, Томский государственный архитектурно-строительный университет
g.m.gm@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ понятий «гендерная идентичность» и «гендерная ментальность». Выявлено, что понятие «гендерной идентичности» более релевантное тематизируемой социокультурной реальности и более точно по содержанию, данное понятие является более разработанным в связи современной науке, в то время как понятие «гендерной ментальности» является относительно новым и еще недостаточно разработанным в научном плане понятием. Поэтому исследования, в которых был бы представлен анализ данного концепта, не так часто можно обнаружить в современной литературе. Актуальность исследования определяется потребностью рассмотреть различия относительно глубины концептуальной проработки понятия «гендерная ментальность» и «гендерная идентичность». Таким образом, целью работы становится раскрытие содержания (особенностей) дефиниций категории «гендерной идентичности» и «гендерной ментальности».

Ключевые слова: Идентичность, гендер, гендерная идентичность, ментальность, гендерная ментальность, сравнительный анализ.

В контексте обсуждения вопроса факторов в развитии человека является необходимым обратиться к такому признаку формирования личности как «гендерная идентичность» и «гендерная ментальность». При рассмотрении категории идентичности мы можем увидеть конструкции взаимосвязи относительной внутриличностной и социокультурной обусловленностью действий социального взаимодействия, социального выбора, осознать парадоксальность коллективных и индивидуальных основ в человеке. Абсолютно обоснованно понятие идентичности, все больше заменяет собою наиболее классические термины как концепция Я, образ «Я», self, самости [6].

Гендерный аспект обсуждения включает в себя новаторский и, общенаучный и философский дискурс, соответствующий процессам модернизации и постмодернизации в глобализирующемся обществе [13].

Сегодняшняя идеология гендера следом за постмодернистскими теоретиками динамично включена в процесс оказания помощи «телу», стремится узнать значимость телесности в производстве концепции знания. Типичный субъект уступает место физическому, создание которого осуществляется в концепциях «психиче-

ской телесности», «социального тела», тела как участка общественно-политических, культурных установлений, тела как участка применения власти. Связь тела и власти становится главной задачей постмодернистской философии [9].

Таким образом, М. Фуко один из первых смог выделить тот случай, что именно тело оказалось базисным полем борьбы за преобладание разных императивных структур, всевозможных социальных и духовных сил [9].

Проблематизируя понятие субъектности гендера, гендерной идентичности, Р. Брайдотти рекомендует анализировать изменяющийся женскую идентичность «по ту сторону» непосредственных или завуалированных конфигураций доминации и насилия [9].

Таким образом, с помощью идей непостоянности субъекта и поливариативности его осуществления и проявления в социуме гендерная философия объективирует как что-то никак не приводимое к структуре или функции, носящую обрывочный характер, балансирующую среди различных полярностей женского и мужского, а кроме того разных расовых и классовых идентичностей [9].

Прежде неразрешенные попытки переопределения субъективности в русле гендерной методологии были выполнены в рамках перформативной концепции Д. Батлер. Деконструкция субъективности осуществляется на базе деконструкции самого определения «гендер»: скептически рассматриваются его обусловленность императивными отношениями и придается характер многообразия самой дефиниции гендера. Д. Батлер предлагает не соглашаться с иерархизацией понятий. С ее точки зрения, неприемлемо разделять категории на дискурсивные (гендер) и преддискурсивные (пол) либо же на «социальное» и «природное». Биологический подразумевается ею включенным в социокультурный пол-гендер, никак не имеющимся за пределами культурных маркеров. Самоидентификация согласно Д. Батлер сопряжена не с сутью, а с действием, что носит первоначально лишь подражательный вид. Отсюда вопрос идентичности — это вопрос непрерывного поиска сочетания формы, знака, звука и того, что он высказывает [9]. При этом само «Я» появляется только как результат изнутри воздействия матрицы гендерных взаимоотношений и хода гендеризации. Необходимо обозначить, что суть концепции Д. Батлер никак не в том, что гендер проявляется при помощи действий, жестов или выступления, а в том, что изречение производит иллюзию бытия внутреннего ядра гендера и гендерной субъективности. Тем не менее, такой первоначальной сути просто не существует [9].

Согласно суждению исследователя Терезы де Лауретис, гендер содержит умение быть воссоздаваемым индивидом в различных ситуациях межличностного взаимодействия, становясь значимой и осознаваемой чертой его личности.

Главным обстоятельством представляется самопрезентация индивидуума, осуществление гендера как общественной или субъективной единицы [5].

В тот же период в русле постмодернистского феминизма рядом научных работников признается важность открытия в собственном «теле» истинной женственности, которая в дальнейшем станет основой нового мировосприятия. Это значит, что похожее, возможно, осуществить на основе практики женского письма. Как установлено, для ученых Х. Сиксу и Л. Иригаре женское письмо — это избавление от маскулинных концепций и концептов [2], постижение самой себя, все это способно произвести максимальное действие на общественной и политической арене, чем можно вообразить [4].

Таким образом, как демонстрируют научные исследования ученых феминизма и гендерного подхода, любая личность оказывается сформированной из комплекта субъектных позиций, пребывающих в непрерывной динамике и переопределения. С помощью разных позиций,

занимаемых субъектом, окончательный создается внутри разных дискурсивных образований. При этом данные позиции непостоянны и поливариантны, следовательно, не имеется общественной идентичности, что существовала бы целиком и навсегда приобретена [9]. Вопрос идентичности в процессе длительного этапа представляется объектом междисциплинарного теоретического исследования иностранных и российских ученых и специалистов по психологии [9]. Психолог Джон Мани, который был пионером в изучении «гендерной идентичности», ввел понятие «гендерная идентичность», чтобы показать внутреннее состояние индивидуума в зависимости от своей индивидуальности, как мужской, так и женской, в зависимости от самосознания своих психических процессов и собственного фактического поведения, а так же для доказательства важности социокультурных факторов в создании психологического пола [1]. Впервые слово «гендер» ввел в науку американский профессор Р. Столлер, который нашел отражение в нашей науке только в 1990-х гг. С точки зрения Р. Столлера половая идентичность — понимание индивидуумом собственной физиологической принадлежности, переживание собственной маскулинности и феминности, готовность к выполнению некоторых половых ролей. Половая идентичность представляется одним из нюансов индивидуальной идентичности и базируется в убеждении подражания отцу с матерью. Таким образом, тот объект содержит в себе все свойства персональных комбинаций мужских и женских качеств, обусловлен биологическими, психологическими, социальными и культурными условиями [14, с. 23].

Согласно Л. Н. Ожиговой, гендерная идентичность представляется не просто структурным компонентом гендера, а сложным цельным конструктом, который взаимосвязан с абсолютно всеми личностно-принятыми образами «Я» [8]. Это означает, что в субъектном месте гендер формируется в гендерную идентичность, где взаимосвязанными становятся действенный (бытийный) и смысловой конструкты, включающие в себя половые понятия образа мира (мира (познавательный составляющая); гендерное самоотношение, самооценка, гендерные понятия о себе (эмоциональная составляющая); гендерные проекты, методы и структуры поведения, ролевой репертуар (коннотативная составляющая).

И. С. Клецина подмечает, что «гендерная идентичность» основывается на двух началах: гендер проектируется с помощью социализации, делении работы, его создает концепция гендерных ролей, близкие, ресурсы общественной данных; гендер конструируется индивидуумами в зависимости от степени их сознания (т.е. гендерной идентификации), посредством принятия окружением общепризнанных норм и подстраиванием под них (в одежде, внешний вид, стилю поведения и т.д.). Подобным образом, система развития гендерной идентичности

передается из поколения в поколение, снабжая постоянно двоичной оппозиции «мужественность/женственность», что является основой гендерной идентичности [10].

Таким образом, гендерная идентичность — это восприятие себя сопряженным с цивилизованными обозначениями мужественности и женственности. К важным функциям гендерной идентичности, как элемента самосознания персоны, допускается причислить следующие: снабжение внутренней согласованности, трактовка общественного опыта и соизмерение собственных способностей с общественными возможностями, предоставляемыми социумом, регулирование поведения и работы. Отличительной чертой гендерной идентичности необходимо признать ее динамичный, незаконченный вид, изменчивость на протяжении существования индивида. Под действием новых цивилизованных, духовных, финансовых условий происходит модификация гендерной идентичности, изменяются ценностно-коннотационные конструкции личности, индивидуальность подбирает новые общественные роли и ориентиры, строит общественный мир. Ход гендерной идентификации, как условие и система формирования личности, увеличивает адаптационные способности индивида, содействует самоактуализации представительниц слабого пола и представителей сильного пола, устанавливает или признает идентичность и неповторимость любого [12].

В наше время формируется единая экспериментальная направленность-менталистика, где сам термин «ментальность» содержит довольно обширную трактовку и систематизируется с междисциплинарных позиций как многоступенчатая концепция. Для классической социальной психологии ментальность — неосознаваемая или отчасти осознаваемая, отличительная для данной культуры (субкультуры) особенность психической жизни показывающих ее индивидов, обусловленная финансовыми, общественно-политическими и социальными критериями жизни, в русле постнеклассической науке — это присвоенная за пределами границ индивидуального рассудка особенность взаимоотношения человека и культуры [3].

Термин «ментальный» в общем смысле рассматривается в науке как понятие, обладающее позицией к интеллекту в его многофункциональных и обстоятельных моментах. Кроме того, менталитет обуславливается как мировоззрение в категориях и конфигурациях родного слога, что объединяют в себя умственные, духовные и сильные качества национального нрава в характерных его проявлениях. Термин «менталитет» превносит также неопределенность в исследование данного энтропийного парадокса. Концепты «ментальность» и «менталитет» в нынешней науке применяются как заменяемые, или как родовидовые, или эксперты никак не касаются вопро-

са определения термина, сопряженного с объектом их изучения. Таким образом, в общем и целом, под менталитетом подразумевается комплекс мировоззренческих взглядов, свойственных для отдельного индивидуума или целого народа [3].

Один из наиболее известных подходов к установлению определения менталитета является мнение А.Л. Васильевича, который исследует данное понятие в историко-психологическом ключе. Таким образом, термин менталитет, согласно его рассуждению, это стиль мышления индивида, который находит свое собственное вещественное выражение в языке и поступках, детерминированный как его генетическими отличительными чертами, так и отнесения к конкретной этно-социальной группе [3].

Еще один термин, относящийся к категории менталитета — это «ментальность», которое возникло вначале в исторической науке у последователей школы «Анналов» М. Блока и Л. Февра. Как известно, его исторические корни — во Франции, а главная дефиниция создается в противовес британскому омониму, из общего латинского корня *mens* (разум, познание, образ мысли, миропонимание) на разной основе появляются два полярных значения. Ментальность в английском языке содержит роль индивидуального достояния индивида, а во французском — феномен, который распространяется от индивидуума к индивидууму. Необходимо отметить, что трактовка ментальности неоднозначна, вследствие расплывчатости ее данных [3]. Таким образом, в данном аспекте понятие идентичности более релевантное социокультурной реальности. Л.Н. Пушкарев интерпретирует это понятие следующим образом: «ментальность (мировосприятие) — (от лат. единица. *mens, mentis* — разум, познание, разумность, образ мышления, духовный мир) — комплекс социальных, психологических правил, автоматизмов и умения сознания, создающих методы представления мира и понимания индивидов, относящихся к той или другой социокультурной реальности. Следует отметить, что каждое социальное явление, ментальности исторически изменчивы, однако перемены в них относительно непостоянны, протекают медленным темпом. Отличительной особенностью ментальностей — по сравнению с теориями и идейными системами, показывающих собою завершенные и обоснованные концепции,— представляется их доступность, незаконченность, непрерывность, диффузная сущность, «размытость» в культуре и повседневном сознании. Ментальности представляют собой скорее не персональные конструкции каждого из индивидов, а неличную сторону социального сознания. Субъектом ментальностей является не человек, а социум (данная проблема не имеет точного утверждения в науке, существует и другое мнение, которое будет рассмотрено ниже) [9]. Они обнаруживаются в вербальном языке (словесной культуре социума) и языке жестов, в образе действий, обычаях, традициях,

в религиях. Понятие ментального дает возможность объединить логическое мышление, сформированные формы сознания с полусознанными культурными кодами. Таким образом, ментальное объединяет множественные оппозиции — естественного и культурного, психологического и понятийного, иррационалистического и разумного, персонального и социального [2].

Необходимо отметить, что при изучении научной литературы, рассматривающей ключевой термин «ментальность» и «менталитет», можно заметить, что в отдельных публикациях данные концепты применяются как некоторые суждения, а полному разбору никак не подвергаются, их качества конкретно не установлены. Таким образом, на наш взгляд в данном случае идентичность более адекватно реконструирует тематизируемый аспект социокультурной реальности.

Изучение нынешней философской, исторической и психологической литературы демонстрирует, что в полной мере, возможно, согласиться с точкой зрения знаменитого историка Ж. Гоффа в том, что в наши дни в дефиниции ментальности не имеется единство мнений относительно сути данного явления [4].

Это означает, что ментальность можно рассмотреть как особый метод мышления, осознания и чувствования индивида, что создает его исключительную идентичность как репрезентанта определенного социума, что дает возможность заявить о том, что в данном контексте понятие идентичности создается на базе наиболее общего и соответственно наиболее неясного концепта ментальности.

По мнению К. Лоренца, гендерная ментальность — разделение природы феноменов на две противоположности — это онтологический принцип установления последовательности, умопостигаемый, обязательная модель мышления, свойственная индивидууму с древнейших времен. Аналогичные взгляды происходили из общего принципа гармонии, в котором создается окружающая среда (парные органы человеческого тела, смена времени суток, варьирование сторон, наличие двух гендеров и пр.). В сути деления гендерной ментальности на маскулинное и феминное находится правило двоичности. Таким образом, двоичное структурообразование гендерной ментальности определило оценку маскулинного и феминного как оппозиций, главным образом относящихся к реализации императивных функций. Такая закономерность противопоставляет и феминное и устанавливает критические и целесообразно-логические свойства маскулинности, что дает возможность мужчинам осознавать себя в виде нормы и субъекта державы, а женское основание означает в форме «Другого» [11]. Это означает необходимость принятия во внимание, что терминологи-

ческая дефиниция ментальности является источником некоторых проблем. Согласно нашему мнению, в данном аспекте концепт идентичности наиболее целесообразен.

Согласно мнению Е.А. Николаевой выражение женской ментальности является в полной мере частью отечественного литературного процесса, а также литературного творческого процесса представителей сильного пола. Автор обнаруживает натуру женской ментальности, изучая ее как био-социокультурную особенность личности представительницы слабого пола. Она появляется из определенного природой прообраза Матери. Характеризуется типичным, отмеченным обществом комплексом качеств (эмоциональностью, экспрессивностью, внимательностью, общительностью, терпимостью, жертвенностью, ориентированностью на коллективность) и напрямую зависит от условий той или другой культурно-исторической эпохи, характеризующей преимущество феминного или маскулинного стиля действия. Таким образом, от этого зависит развитие моральных ценностей, общепризнанных норм и правил поведения личности в социуме (в этом случае, патриархатная) [9].

Характеристика ментальности как определенного элемента сознания индивида создает проблемы для естественного понимания, так как в современной философии и психологии еще не сформировалось четкой и единой концепции о субстанциональных свойствах сознания. Следует отметить, что в данном аспекте понятие идентичности более подходящее социокультурной реальности.

С точки зрения Н.А. Чуркиной ментальность это комплексно-разграничительная символическая система, определяющая специфику маскулинности и феминности и обуславливающая проявление идентичных когнитивно-эмоциональных реакций индивида и социума в соответствии с биологическими, социокультурными и духовными особенностями индивида как представителя гендера. Это состав структуры гендерной ментальности включает как глубинные архетипические, так и социокультурно обусловленные стереотипные конструкции. Природной основой гендерной ментальности выступают протономические структуры, прообразы коллективного бессознательного, которые возникли в древности и, сохраняясь в сознании современного индивида, детерминируют универсальность его мышления с позиции маскулинности и феминности. Другим необходимым компонентом структуры гендерной ментальности выступают социальные стереотипы, ценности, образцы поведения, нормы и др., которые являются культурными и социальными детерминантами мышления и поведения индивида как представителя гендера [12]. Это означает, что идентификационная функция гендерной ментальности способствует тому, что индивид получает возможность создать свою собственную индивидуальность с учетом половой

принадлежности, которая выступает системообразующим элементом ментального образа индивида.

Сформированная гендерная идентичность определяет психологическую стабильность индивида в условиях его окружения, а также детерминирует активность индивида и его способность реагировать на изменения физического и духовного окружающего мира. Функциональный анализ гендерной ментальности позволит определить те черты, которые отражают особенности воздействия гендерной ментальности на индивида и социальные общности. Функционирование гендерной ментальности связано с обеспечением постоянства духовной сферы индивида, формированием целей его мышления и регулированием его поведения на основе традиционных и инновационных культурных смыслов. В целом гендерная ментальность осуществляет связь между индивидом, общностью и обществом и утверждает специфику индивида как носителя гендерных особенностей. Результат проведенного сравнительного анализа показал, что в современной философии понятие ментальности является одним из сложных понятий наиболее высокой степени общности, при трактовке которых возникает большое количество различных подходов, точек зрения и даже

личных представлений. Понятие идентичности формируется на основе концепта «ментальности» и имеет более узкое содержание и, потому, содержит более точный набор свойств, что делает его релевантнее тематизируемым аспектам социокультурной реальности.

Выводы

Таким образом, можно установить определенные особенности дефиниций понятия гендерная ментальность и гендерная идентичность и, одновременно различия относительно этих понятий. Представляется нам, что именно идентичность, гендерная идентичность в условиях социокультурной нестабильности является гарантией сохранения гендерного своеобразия представителей полов [10].

Раскрытие новых особенностей концепта гендерной идентичности позволит расширить возможности взаимодействия полярных представителей гендерного сообщества. С точки зрения практической важности, данные выводы могут стать базой для более глубокого исследования сути человека, его места в социуме, а также для конструктивного плодотворного межкультурного диалога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байгускарова Д. М. (2019). Понятие гендерной идентичности как психологического феномена // Молодой ученый. № 3. С. 330–331. — Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/241/55816/> (10.03.2019)
2. Бандурин Е. Н. Социально-философский аспект понимания ментальности. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/sotsialno-filosofskiy-aspekt-ponimaniya-mentaliteta#ixzz5mJ8vAZ3s> (25.04.2019)
3. Белкин А. И. (2010). Анализ подходов к изучению ментальности в психологической науке с 3–9 Ученые записки. Т. 3. Сер. Психология. Педагогика. № 1 (9). — Интернет-ресурс. Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2009_1\(13\)/22.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2009_1(13)/22.pdf) (27.04.2019)
4. Белкин А. И. (2011). Психологические исследования феномена ментальности // Актуальные проблемы психологии личности: сб. ст. по матер. V междунар. науч.-практ. конф. № 5. — Новосибирск: СибАК.
5. Де Лауретис Тереза. (1998). Американский Фрейд // Гендерные исследования. № 1. С. 136.
6. Клецина И. С. Гендерная идентичность и права человека: психологический аспект. — Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://strategy-spb.ru> http://www.civisbook.ru/files/File/Klezina_gend.pdf (17.03.2019)
7. Клецина, И. С. (2016). От психологии пола — к гендерным исследованиям в психологии / И. С. Клецина // Вопросы психологии. № 1. С. 61–78.
8. Ожигова, Л. Н. (2016). Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации: диссертация ... доктора психологических наук / Л. Н. Ожигова. Краснодар. — 431 с.
9. Семенова В. Э. Гендерная философия в поисках субъекта. Философия. Культурология Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки, 2009, № 1 (13), с. 139–144. — Интернет-ресурс. Режим доступа: https://akmepsy.sgu.ru/sites/akmepsy.sgu.ru/files/journal_full/uch-zap-1-10-it.pdf#1 (22.04.2019)
10. Фарапонова М. А. (2014). Компаративистский анализ понимания личности в православии и исламе [Текст] М. А. Фарапонова // Теория и практика общественного развития. № 19. С. 156–158.
11. Чуркина Н. А. (2018). Образ Другого в пространстве гендерной ментальности // Человек и культура. № 4. С. 1–7. DOI: 10.25136/2409-8744.2018.4.27147. — Интернет-ресурс. Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27147 (14/05/2019)
12. Чуркина, Н.А. (2016). Гендерная ментальность: концептуальные основания исследования / Н. А. Чуркина. Новосибирск: СибГУТИ. 233 с.
13. Шишлова Е. Э. (2012). Гендерная идентичность как фактор развития личности № 1 (22). С. 63–65.
14. Stoller R. J. (1976). Primary femininity / R. J. Stoller // J. Amer. Psychoanal. Assn. — 1976. — No 24 (Suppl.). — P. 59–78.